

DOI: [10.14515/monitoring.2021.6.2037](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2037)

Э. Сирмаи

ОТ СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА ДО #FREEUNIVERSITY: АКТИВИЗМ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОФЛАЙН- И ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ В ВЕНГРИИ

Правильная ссылка на статью:

Сирмаи Э. От Свободного университета до #freeuniversity: активизм студентов и преподавателей в офлайн- и онлайн-пространстве в Венгрии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 171—202. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2037>.

For citation:

Szirmai E. (2021) From Free University to #freeuniversity: Student and Teacher Activism in Offline and Online Spaces in Hungary. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 171–202. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2037>. (In Russ.)

ОТ СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА ДО #FREEUNIVERSITY: АКТИВИЗМ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОФЛАЙН- И ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ В ВЕНГРИИ

СИРМАИ Эва — PhD, доцент Института культурологии, заведующая медиа-образованием, Педагогический факультет им. Юхаса Дьюлы, Сегедский университет, Сегед, Венгрия
E-MAIL: eva.szirmai@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6632-5815>

FROM FREE UNIVERSITY TO #FREE-UNIVERSITY: STUDENT AND TEACHER ACTIVISM IN OFFLINE AND ONLINE SPACES IN HUNGARY

Eva SZIRMAI¹ — PhD, Associate Professor at the Institute of Cultural Studies, Head of Media Education (Juhász Gyula Faculty of Education)
E-MAIL: eva.szirmai@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6632-5815>

¹ University of Szeged, Szeged, Hungary

Аннотация. Работа посвящена движениям студентов и преподавателей Сегедского университета, в частности, в период после смены политического режима Венгрии в 1989 г. Автор рассматривает офлайн- и онлайн-формы гражданского активизма с трех точек зрения, исследуя (1) взаимосвязь между институализированными и спонтанно организованными группами студентов и преподавателей, (2) адаптацию инструментов политического активизма к онлайн-пространству и (3) инструменты и способы глобальной, национальной и локальной мобилизации.

Особое внимание в статье уделено эффектам пандемии коронавируса, проявившимся в виде ограничения права на собрания. Автор рассматривает онлайн-платформы, ставшие особенно ценными в замене личного контакта, утраченного в результате дистанционного образования, и меры политики в области высшего образования, вызвавшие наибольший протест в самых разных формах. Специальный фокус сделан на коммуникационной стратегии «Сети преподавателей», сформированной в 2012 г., и постоянно ме-

Abstract. The paper considers the movements of students and teachers at the University of Szeged, particularly in the period after the change of the political regime of Hungary in 1989. The author examines offline and online forms of civic activism from three points of view, examining (1) the relationship between institutionalized and spontaneously organized groups of students and teachers, (2) the adaptation of the tools of political activism to the online space, and (3) the tools and methods for global, national, and local mobilization.

The study focuses on the effects of the coronavirus pandemic, which have manifested itself in the form of restrictions on the right to assembly. The author considers online platforms that have become particularly valuable in replacing personal contact lost to distance education, and the higher education policies that have generated the most protests in a wide variety of forms. A special focus is made on the communication strategy of the Lecturers' Network, formed in 2012, and the student groups constantly changing in communicating these developments, as well as their impact on public opin-

нящихся в связи с этими событиями студенческих группировках, а также их влиянии на общественное мнение, руководство университета и гражданские отношения.

Помимо контент-анализа первичных документов и дискурсов социальных сетей, автор работает с материалами глубинных интервью и анкетных опросов для проверки гипотезы о том, что социальные сети и онлайн-пространство не заменяют силу личной политической активности, но играют роль в видимой мобилизации «революционеров в кресле», а не в политике участия.

Ключевые слова: Сегедский университет, политика высшего образования, студенческое самоуправление, организации гражданского общества, НПО, офлайн-активизм, онлайн-активизм

ion, university management, and civic attitudes.

In addition to the content analysis of primary documents and discourses of social networks, the author works with materials of in-depth interviews and questionnaires to test the hypothesis that social media and online space do not replace the power of personal political activity, but play a role in the apparent mobilization of «revolutionaries in the chair» rather than the politics of participation.

Keywords: University of Szeged, higher education politics, student government, civil society organisations, NGOs, offline activism, online activism

Введение

Сегедский университет в его нынешнем виде возник в 2000 г. в результате процесса интеграции, объединившей в одном учреждении четыре высших учебных заведения города — три факультета Сегедского университета имени Атилы Йожефа (JATE; факультет гуманитарных наук, факультет права и политологии, факультет естественных наук), Медицинский университет имени Альберта Сент-Дьёрдьи (SZOTE), Педагогический институт имени Дьюлы Юхаса (JGYTF) и Сегедский колледж пищевой промышленности, — а также Сельскохозяйственный колледж города Ходмезёвашархей. Сегедский университет с его 12 факультетами¹ охватывает весь спектр² направлений высшего образования в Венгрии. Учреждение датирует свое существование с момента «переезда» Университета Клуж-Напоки в Сегед в 1921 г. Хотя интеграция не была гладкой, поскольку было трудно согласовать интересы 12 факультетов разного профиля, сегодня это крупнейший работодатель в городе и регионе, и как учреждение, отвечающее за здравоохранение, оно является важным игроком в проектах развития Южной Венгрии. Университет предлагает программы бакалавриата, магистратуры, докторантуры, педагогической

¹ В дополнение к вышеперечисленным факультетам в качестве отдельных факультетов были созданы факультет здравоохранения и социального обучения, стоматологический, фармацевтический, экономический факультеты, а также музыкальный факультет, ныне называющийся факультетом искусств имени Белы Бартока.

² Технично-инженерное образование было организовано с преобразованием Колледжа пищевой промышленности в инженерный факультет.

и медицинской переподготовки, аспирантуру и другие курсы, на которых обучается около 25 тыс. студентов и работает почти 10 тыс. сотрудников. Правительственные и местные решения по интеграции и другим вопросам, затрагивающим высшее образование в целом (разрешенные курсы и программы, число принимаемых студентов, распределение студентов на бесплатные и льготные курсы, переход на Болонскую систему и т. д.), привели к конфликтным ситуациям и поставили под сомнение автономию университетов. Как и во многих других странах Европы, Болонский процесс, направленный на создание единого европейского пространства высшего образования, привел к ограничению автономии университетов [Mikecz, 2013: 104], что впоследствии вызвало студенческие протесты в некоторых государствах — членах ЕС.

В данной статье я анализирую изменения, произошедшие в «традиционных» платформах политического участия. С точки зрения нашей основной темы особенно интересно, как местные инициативы (в данном случае — студенческие акции в Сегедском университете и его предшественниках) смогли распространиться на национальном уровне (1956, 1988) и как национальные движения повлияли на местные инициативы (2013, 2020). Я рассмотрю, как этот процесс ускорился с привлечением онлайн-платформ и как сети связей расширились, став комплексными. В то же время бросается в глаза, что инициативы на местном или институциональном уровне, которые, как правило, не касаются вопросов государственной политики высшего образования или критики политической системы в целом, сопровождаются большим интересом со стороны ближайшего окружения. В этом отношении события 2020/2021 учебного года особенно наглядны: с одной стороны, системные движения, связанные с изменением модели университетов («формирования фондов»), с другой — специфическая для каждого заинтересованного университета активность позволяют точно определить рамки возможностей создания сетей. Ситуация особенно противоречива, поскольку эпидемия и чрезвычайные меры, затрагивающие высшее образование (онлайн-образование, запреты на публичные собрания и т. п.), вызвали необходимость использования новых платформ, которые не обязательно заменяют личное участие.

Исходя из вышесказанного, я проверяю обоснованность следующих гипотез:

— начиная со второй половины 1980-х годов студенческие движения организовывались в оппозиции к институционализированным в университетской системе студенческим организациям, в критическом ключе требуя обновления высшего образования, университетской автономии и участия студентов в университетских процессах;

— студенческий активизм в своих формах соответствует протестным акциям, которые происходили по всему миру в XX и XXI веках, но адаптация его инструментов к онлайн-платформам не приносит существенных отличий и преимуществ; новизна заключается прежде всего в скорости создания сетей и передачи информации;

— общие платформы для национального и местного студенческого активизма имеют ограниченные возможности для сотрудничества; шансы на мобилизацию заметно возрастают, когда поднимаются местные проблемы и вопросы, связанные с конкретными учреждениями.

Особую роль в студенческих движениях играет гражданская организация — Сеть преподавателей (*Oktatói Hálózat, ОНА*), сформированная в 2012 г. и объединяющая преподавателей, многие из которых участвовали в движениях 1980-х годов (некоторые из них как студенты) и следили за событиями, подготовившими и сформировавшими нынешнюю ситуацию. «Пересечение поколений», характерное для связей преподавателей со студентами, позволяет развивать специфическую систему отношений: по сути, общие цели ведут к полному сотрудничеству, в то время как используемые методы могут различаться. Помимо радикальных форм студенческого протеста (оккупация университетских зданий, сидячие забастовки, уличные демонстрации), ОНА³ — хотя поддерживает акции студентов, — предпочитает более «интеллектуальные» методы (резолуции, петиции, обсуждения), направленные на развитие конструктивного диалога. Как показывает опыт, эти две практики не исключают друг друга, поэтому сотрудничество выгодно обеим сторонам, так как обеспечивает отношения на равных между преподавателями и студентами.

Теоретический бэкграунд: сети и связи

Влияние компьютерных коммуникационных технологий на культуру и политическую коммуникацию

В своей монументальной трехтомной работе [Castells, 2005, 2006, 2007] Мануэль Кастельс во второй половине 1990-х годов (пере)интерпретировал с точки зрения влияния массмедиа на культуру представление Маршалла Маклюэна о конце бумажной культуры. М. Кастельс рассматривает главные факторы «сетевых обществ» (культура, экономика, идентичность, понятия нации) в терминах информации, коммуникации и глобализации. Он считает, что, возможно, самая важная особенность «конца тысячелетия» заключается в том, что с появлением компьютерных коммуникационных технологий (*computer-mediated communication, СМС*) и мультимедиа наше отношение к пространству и времени постоянно переоценивается. С одной стороны, глобальная культура характеризуется уравнивающим и однозначным характером массовых культурных сообщений, но с другой — именно постоянное самоутверждение местных культур является главной чертой глобальной культуры. По словам М. Кастельса, «различные СМИ действительно взаимодействуют на глобальном уровне <...>, но мы живем не в глобальной деревне, а в глобально созданных и распределенных, сделанных на свой заказ хижинах в разных местах» [Castells, 2005: 450]⁴. Ю. Хабермас видит влияние глобальных процессов массовой коммуникации на изменение нашего восприятия места и времени. По мнению Дж. Мейровица, существует определенная параллель между восприятием пространства в кочевых обществах охоты и собирательства и особенностями нашего информационного века, поскольку для обоих характерно снижение значимости собственного пространства, то есть собственные дела и дела других больше не разделены, все вовлечены во всё [Meurowitz, 1985: 316]. Ю. Хабермас находит подтверждение этому в революционных событиях 1989 г. в Центральной и Восточной Европе, но такое же отношение можно увидеть и в том, как сегодня воспринимаются и трактуются политические процессы и деятели.

³ Приложение 1 содержит список сокращений и акронимов, использованных в статье.

⁴ Выделено курсивом в оригинале.

Сети

В первом десятилетии XXI века публикации, посвященные сетевым исследованиям [Barabási, 2002; Newman, Barabási, Watts, 2006] и критически рассматривающие некоторые их аспекты [Thacker, 2004a, 2004b], стали особенно важными для понимания социальных явлений. Применение принципа «все связано со всем» (*everything is connected to everything*) к аналогичным явлениям биологии, физики, медицины, культуры, социальных наук и интерпретации процессов во Всемирной сети оказалось плодотворным подходом философии науки. Как утверждает Альберт-Ласло Барабаши [Barabási, 2002], в системах, которые развиваются нерегулируемым, то есть естественным образом, отношения не возникают случайно: новые участники обычно связаны с предыдущими центрами отношений. В то время как А.-Л. Барабаши применяет в основном топографические примеры автомобильного и воздушного транспорта для иллюстрации возникновения и функционирования сетей, Ю. Тэккер [Thacker, 2004a] интерпретирует социальные явления в терминах сетевых элементов в биологии и животном мире. Различение «роев» (*swarms*) и «множеств» (*multitudes*) кажется особенно важным в его теории, поскольку их модели и организация очень похожи на те, что наблюдаются в обществе. Однако он подчеркивает, что «смешение связности (*connectivity*) с коллективизмом (*collectivity*) приводит к такой форме политики, в которой простое подключение к интернету становится синонимом политической активности» [Thacker, 2004a]. В более позднем сборнике исследований группа ученых под руководством А.-Л. Барабаши рассмотрела более широкую тематику, включая закономерности распространения вирусов и страхов и другие глобальные сетевые явления, особенно актуальные сегодня [Newman, Barabási, Watts, 2006]. В нашей работе этот теоретический подход представляется особенно перспективным для анализа политической активности, формирования групп, возникновения и распространения локальных и глобальных паттернов, а также структурирования социальных сетей.

Социальные сети

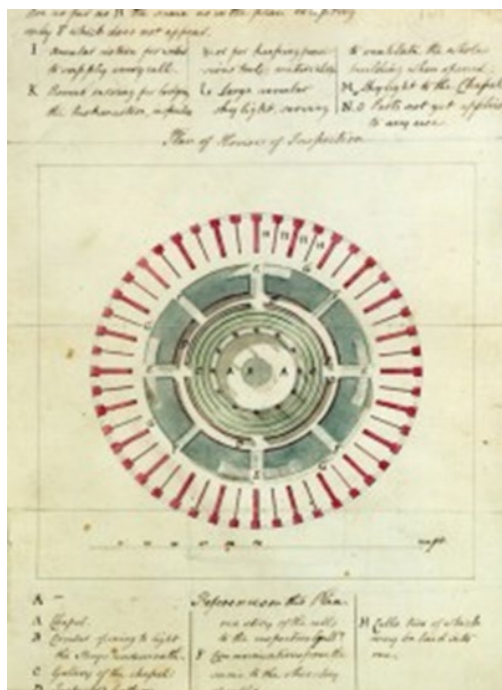
Существует два различных подхода к интернету и социальным медиа [Bajomi-Lázár, 2005; Gerodimos, 2005; Bennett, 2012; Gerodimos, Justinussen, 2014; Szirmai, 2019]. Оптимистический подход подчеркивает свободу сети, эгалитаризм низового демократического строительства; его приверженцы рассматривают интернет-пространство как средство непосредственного осуществления основных демократических прав. Они определяют его как общественный форум, пространство для свободного выражения мнения, которое противостоит любому намерению регулировать или влиять, то есть вмешиваться со средствами власти. С другой стороны, скептики видят опасность анархии в веб-коммуникации, когда в систему вводится неконтролируемая (псевдо)информация — часто созданная в манипулятивных целях профессионалами, генерирующими коммерческо-политическо-маркетинговые процессы. Следовательно, виртуальная демократия, считают скептики, на самом деле может быть пространством для контролируемого обсуждения централизованных решений. И хотя сетевые граждане требуют доступа к информации, открытых дебатов и обмена мнениями, а также

возможности влиять на государственную политику, практика пока такова, что онлайн-активность может служить лишь дополнением к офлайн-формам участия граждан [Gerodimos, 2005: 29].

И, наконец, одна из главных претензий скептиков в отношении онлайн-коммуникаций заключается в том, что они способствуют расширению возможности контроля со стороны государства. Хотя понятие интерактивности, возможности участия, публичного форумного характера веб-коммуникации все еще сильно, все больше людей формулируют оруэлловские представления об опасностях постоянной контролируемости, о том, что за ними наблюдают. Дэвид Лион [Lyon, 1994] еще в 1994 г. выразил свои сомнения в книге «Электронное око: рождение общества слежки». Хотя он не предвидел изменений, которые принесла новая среда в последнее десятилетие XX века, в главе своей книги под названием «От Большого брата к электронному Паноптикуму» он прогнозирует возможный ход уже существовавших в то время тенденций. Самая большая опасность обществ наблюдения — это потеря приватности, потеря защиты личных данных. Д. Лион опирается на переосмысление Мишелем Фуко [Foucault, 1990] паноптической модели Иеремии Бентама [Bentham, 1843], которая, по мнению французского (пост)структуралиста, представляет собой «...паноптикум, механизм дисциплины: функциональное устройство, призванное улучшить отправление власти — сделать его легче, быстрее и эффективнее; план тонких принуждений для будущего общества» [Foucault, 1990: 285]. Его наиболее характерной особенностью является то, что он «приводит заключенного в состояние сознаваемой и постоянной видимости, которая обеспечивает автоматическое функционирование власти» [ibid.: 274]. Фуко обрисовал два возможных пути дисциплины: в одной крайности находится закрытый институт, созданный за пределами общества, а другая крайность — паноптицизм. Применение метафоры паноптикума к веб-коммуникации представляется плодотворным подходом. Если метод «дисциплинарной блокады» в World Wide Web можно приравнять к техникам прямой цензуры, таким как полное отключение сети (в современных диктатурах), блокирование и хакерские или кибератаки (последние не обязательно направлены против конструкций власти), то нетехнические методы напоминают паноптикум, непрерывное наблюдение (даже средствами секретных служб), карантин. В случае последнего «на самом деле реальный персонал не нужен — достаточно возможности наблюдения» [Iványi, 2014: 124].

Метафоры агоры и паноптикума, используемые Мартоном Ивани, естественно, отражают то же противоречивое отношение, что и оптимистические и скептические идеи о веб-коммуникации, описанные выше. А пользователь, обладая свободой выражения, интерактивностью и демократией участия, либо осознает, что может стать инструментом властных игр, либо бессознательно обслуживает политико-коммерческие намерения с помощью своей виртуальной личности и персональных данных. Посты, фотографии, комментарии, лайки и поисковые запросы, которыми мы делимся в социальных сетях, дают нам все более полное представление о нас самих, нашем образе жизни и наших политических позициях. Жесты прямого запрета и/или самоцензуры вызывают в памяти эпоху, больше напоминающую паноптикум, чем публичную площадь демократических систем.

Рис. 1. Паноптикум Бентама⁵

За последние годы значительно изменилось отношение молодежи к социальным платформам. Возрастное распределение пользователей Facebook⁶ говорит о том, что 16—25-летние покидают эту платформу — предположительно из-за ощущения постоянного наблюдения и контроля⁷, — отдавая предпочтение более личным средствам общения. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли онлайн-активность настоящей альтернативой действиям в физическом пространстве.

Социологические исследования молодежи

Один из центральных вопросов венгерских социологических исследований касается методов и возможностей политической и общественной активности возрастной группы 15—29 лет. Особое внимание в исследованиях уделяется вопросам привлечения в политические процессы студентов университетов. Хотя

⁵ Источник: URL: <https://www.ucl.ac.uk/bentham-project/who-was-jeremy-bentham/panopticon> (дата обращения: 10.12.2021).

⁶ См. об этом ежегодные отчеты We Are Social — с глобальными, региональными и национальными данными. URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020> (дата обращения: 10.12.2021).

⁷ Один из моих интервьюируемых <К. Z.> рассказал, что из-за чрезвычайного положения, объявленного в связи с пандемией COVID-19 они не могли публиковать объявления о флешмобах как мероприятия в своих группах в Facebook, поэтому они разработали специальный «тайный язык», чтобы информировать подписчиков и приглашать присоединиться к флешмобу. Конечно, полиция понимала закодированную речь и присутствовала, но не вмешивалась, пока участники не стали «слишком громкими».

существует множество доказательств того, что молодые люди не очень активны в общественной жизни и что это поколение характеризуется пассивностью и политическим абсентеизмом, эти стереотипы не обязательно верны. Исследования, проводимые с 1980-х годов, показывают, что важно отделять интересующих нас студентов университетов от тех, кто окончил только среднюю школу, среднее профессиональное или профессионально-техническое училище или уже находится на рынке труда.

В Сегедском университете в исследовательской группе, основанной Калманом Габором в 1986/87 учебном году, непосредственно перед сменой режима, были проведены исследования [Gábor, 1993, 2001], показавшие, что в тот момент у студентов происходило изменение ценностей и отношения к культурному капиталу и материальным благам. К. Габор считает, что эти изменения носят поколенческий характер, и в сборнике статей под характерным названием «Цивилизационные изменения и молодежь» он и другие авторы доказали, что для возрастной группы студентов характерно активное участие в общественной жизни. Иван Балог [Balog, 1993] пришел к подобным выводам в своем анализе студенческих движений в Сегедском университете в 1980-х годах.

С 2000-х годов исследования возрастной группы 15—29 лет получили новый импульс, включая изучение политической активности студентов университетов [Bauer, Szabó, 2011; Szabó, 2014; Szabó, Susánszky, Oross, 2019]. Помимо теоретических подходов, все большее внимание уделяется описанию студенческих движений, инициатив, офлайн- и онлайн-протестных акций, а также встраиванию их деятельности в международный контекст. Чаба Янчак рассматривает платформы студенческой партиципации с 1940-х годов [Jancsák, 2019], Гергей Эклер изучает роль студенческого самоуправления [Ekler, 2008], а Мартон Герё анализирует историю и функционирование сетевых и неинституционализованных движений на примере «Сети студентов» [Gerő, 2013].

Методы исследования

Для данного исследования я выбрала смешанную методологическую стратегию [Morse, 2003], то есть использовала как количественные, так и качественные методы социальных наук. В связи со специфичностью целевой группы и темы, предполагались доступ к интернету, участие в социальных сетях и наличие необходимого оборудования и программного обеспечения, поэтому я использовала предоставляемые интернетом возможности для всех трех методов исследования.

Онлайн-анкета

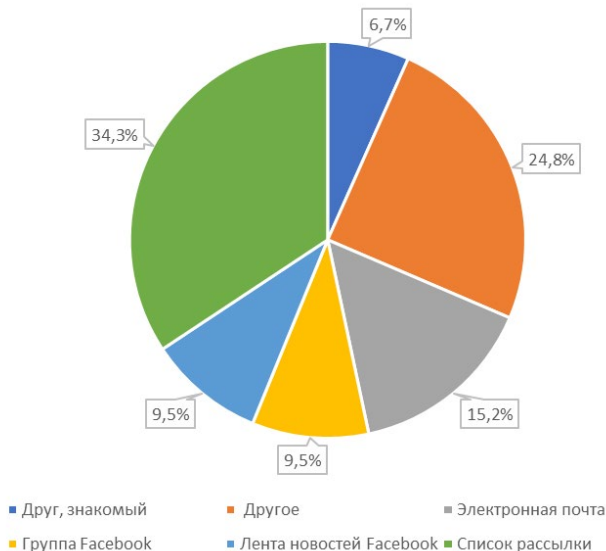
Анкета⁸, содержащая в общей сложности 35 вопросов, предназначенных для трех целевых групп (преподаватели, студенты, другие заинтересованные лица), была подготовлена и разослана респондентам с помощью онлайн-программы Survio. Поскольку значительная часть вопросов анкеты послужит основой для последующего исследования общественной и политической активности членов «Сети преподавателей», а также участия организации в университетской политике,

⁸ Анкета доступна по следующей ссылке: Szirmai É. (2021) Freeuniversity — Infosztrájk. *Survio*. 15 июня. URL: <https://www.survio.com/survey/d/C7L9G8K9D7R1A7D5V> (дата обращения: 14.11.2021).

в данном исследовании я буду рассматривать только те вопросы, которые касались именно офлайн- и онлайн-активности студентов и преподавателей.

Я решила предложить респондентам заполнение анкеты онлайн, потому что, с одной стороны, могла сделать важные выводы о доступности онлайн-платформ, которые я хотела проанализировать, а с другой стороны, потому что ситуация пандемии коронавируса сделала прямой доступ и запросы респондентам практически невозможными. До сих пор у меня был положительный опыт работы с Survio, но в данном исследовании количество незавершенных анкет было поразительно высоким (141). Как сообщили некоторые из моих респондентов, причиной могла быть ошибка программного обеспечения. И все-таки 101 заполненная анкета, по моему мнению, хорошо отражает исследуемые тенденции. Пройти анкету было возможно с середины июня до конца июля 2021 г., при этом особенно большое количество посещений было 21 июня (71) и 5 июля (41). Последнее можно объяснить тем, что в те дни я рассылала анкету по списку рассылки⁹ с очень большим количеством подписчиков. На вопрос об источнике получения анкеты (вопрос 34) 36 респондентов (34,3%) выбрали «список рассылки» и 16 (15,2%) — «электронная почта». Группа Facebook¹⁰ или лента Facebook (по 10 упоминаний каждого) кажутся довольно неэффективными. Я предполагаю, что список рассылки и личная электронная почта являются более эффективными средствами достижения целевой панели, нежели основанная на непредсказуемом алгоритме лента новостей.

Рис. 2. Источники получения анкеты

⁹ Имеются в виду национальные списки рассылки «Сети преподавателей» и факультетские списки рассылки двух факультетов Сегедского университета.

¹⁰ Я поделилась информацией о наличии анкеты с группами, включенными в исследование (см. Приложение № 2), то есть с группами, которые непосредственно вовлечены в исследование. В ленте новостей Facebook ссылка на анкету публиковалась под моим собственным профилем и распространялась моими же друзьями.

В вопросе 2 спрашивалось о роде занятий респондентов, и выборка сегментировалась в зависимости от ответа (действующий/вышедший на пенсию преподаватель/работник; студент; работник общественного образования и другое), респонденты продолжали заполнять анкету в соответствующем пункте. Поразительно высокая доля преподавателей и сотрудников университетов среди респондентов также может быть объяснена личным контактом, как указано выше.

Рис. 3. Распределение респондентов по профессии

Следующие вопросы анкеты — в соответствии с гипотезами исследования — были посвящены офлайн- и онлайн-активности, сетям студенческих движений, отношениям между институционализированными официальными организациями и организациями гражданского общества, а один вопрос был посвящен оценке текущей ситуации (изменение модели, актуальные проблемы политики высшего образования). Оценка всей анкеты выходит за рамки данной статьи, поэтому я рассмотрю только те вопросы, которые тесно связаны с тематикой. В дальнейшем я планирую измерить и оценить сеть преподавателей, а также их общественную и политическую активность.

Интервью

Я провела полуструктурированные глубинные интервью с общественными деятелями Сегедского университета (см. приложение 2), которые в изучаемые периоды (2012/2013 и 2020/2021) играли определенную роль либо в «институционализированных» («Студенческое самоуправление»), либо в формирующихся

«Гражданских¹¹» («ПочемуСтуденты?», «Сеть преподавателей», «Veritas, Virtus, Libertas») движениях. Студенческие организации предыдущих периодов — 1940-х, 1956, 1988 гг., — а также последующих лет были глубоко изучены исследователями [Balog, 1993; Ekler, 2008; Szilasi, 2014; Jancsák, 2019]. События национального масштаба 2012/2013 учебного года (деятельность «Сети студентов» и «Сети преподавателей») также анализировались в научных публикациях [Mikecz, 2013; Gerő, 2013; Gerő, Susánszky, 2014; Susánszky, Gerő, 2014], но, на мой взгляд, конкретная ситуация Сегедского университета заслуживает отдельного исследования, поскольку именно здесь состоялись наиболее яркие акции протеста против политики высшего образования, основанные на сотрудничестве студентов и преподавателей, но также возникли и местные инициативы, имеющие значение за пределами университета. В соответствии с гипотезами, в интервью я в первую очередь спрашивала о взаимоотношениях с национальными движениями и руководством университета о взаимоотношениях между действующими и вновь образованными институциональными студенческими представительскими организациями, об офлайн- и онлайн-формах протеста, но также уделила особое внимание дальнейшей судьбе студенческих и преподавательских организаций и оценке особых обстоятельств, вызванных пандемической ситуацией.

Из восьми глубинных интервью четыре были проведены в формате личных встреч (и были записаны на аудио), а четыре — на BigBlueButton, онлайн-платформе для встреч, которой в период дистанционного обучения пользовался Сегедский университет. Преимущество программы в том, что она не требует от приглашенных регистрации, а дискуссия может быть записана на видео и аудио. Интервьюируемые охотно согласились принять участие и отвечали на вопросы с удивительной открытостью и честностью. Особая ситуация возникла с Т.М., бывшим главой студенческого совета университета на протяжении 14 лет, в течение которых у него были переменчивые, но в основном конфликтные и даже судебные отношения с администрацией университета. Он согласился на интервью, но при условии, что не будет касаться своей личной карьеры, а только роли студенческих движений и «Студенческого самоуправления». За тремя исключениями, мои интервьюируемые согласились на то, чтобы их имена и должности были обозначены. Трое из них попросили, чтобы их инициалы были указаны, поэтому я перечислила остальных как таковых. У меня есть аудиозаписи и расшифровки интервью, а также заявления участников о разрешении на запись.

Анализ онлайн-платформ

Я посчитала особенно важным проанализировать онлайн-присутствие организаций студентов и преподавателей (см. приложение 3) и рассмотрела наиболее часто используемые жанры и платформы (веб-сайты, блоги, социальные сети — Facebook, YouTube, Instagram) с точки зрения их использования и посещений. Я сосредоточилась в первую очередь на организациях в Сегеде, но мне показалось важным указать сходства и различия между национальными и местными инициативами.

¹¹ Гражданские — в данном случае относятся к неинституционализированным низовым демократическим группам, организованным в сети и считающимся нелегитимными со стороны правительства и институционального руководства.

Анализ показывает, что можно проследить процесс постепенной утраты актуальности нынешних гражданских студенческих движений, когда онлайн-платформы используются почти исключительно для мобилизации, повышения осведомленности и передачи актуальной информации. Конечно, есть исключения: институционализированные студенческие организации (НÖОК, SZTE ЕНÖК) считают очень важным использовать все возможности онлайн-пространства для постоянной коммуникации, но точно так же и «Сеть преподавателей» регулярно делится контентом как на своем сайте, так и в социальных сетях. Поколения преподавателей предпочитают традиционные, офлайн-формы общения, в то время как самое молодое поколение отдает предпочтение YouTube и Instagram. Я подозреваю, что последнее может быть связано с тем, что это поколение с удовольствием использует визуальные средства коммуникации, а не текстовый, аналитический контент.

Движения студентов и преподавателей в Сегеде

В Венгрии в течение нескольких лет, непосредственно предшествовавших смене режима 1989 г., возможность перемен уже стала ощутимой, что привело к первым крупным студенческим движениям. В следующей таблице представлены университетские движения, организованные на национальном уровне и в Университете Сегеда (Университет имени Атилы Йожефа).

Таблица 1. **Сводная таблица деятельности студентов и преподавателей**

	1988	1995	2012/2013	2020/21
Основные цели	<ul style="list-style-type: none"> — Свобода образования, свободный отбор преподавателей и студентов, отмена централизованного регулирования учебных планов, отмена мировоззренческих курсов [Szilasi, 2014]; — система представительства студентов (HKR) — снижение роли KCM (KISZ); — университетская автономия. 	Отмена системы платы за обучение и студенческих кредитов.	<ul style="list-style-type: none"> — Реакция на государственную политику в сфере высшего образования — в то же время направлена на общую демократизацию университетской системы [Gerő, Susánszky, 2014: 132]; — «Ничего о нас без нас!» — представительство студенческого самоуправления в Сенате¹². 	<ul style="list-style-type: none"> — Университетская автономия, прекращение изменения модели / формирования фондов; — в Сегеде: отмена решения о смене названия университета, этические исследования в отношении некоторых преподавателей.

¹² В соответствии с Национальным законом о высшем образовании руководящим органом высшего учебного заведения является Сенат. Председателем Сената является ректор.

	1988	1995	2012/2013	2020/21
Офлайн-формы активностей	— Оккупация университета, забастовка; — «Gondolatjel» (Тире) — полусамиздатский журнал; — второй, или летучий, университет ¹³ [Balog, 2017: 47].	Ряд протестов, массовых демонстраций.	— Sit in, голодовка, оккупация университета; — форум, конференция «Свободный университет» («незабастовка»); — шествия.	— флешмоб; — массовая демонстрация, шествия, оккупация университета (SZFE); — срыв заседания Сената.
Онлайн-формы активностей	(YouTube-видео) ¹⁴	—	— Блог, прямая трансляция событий; — YouTube-видео; — Facebook.	— Пленум, онлайн-форумы; — социальные сети: мероприятия, группы.
Акторы	— Студенты и преподаватели гуманитарного факультета JATE; — Сёвени Жолт, руководитель Департамента высшего образования Министерства культуры; — руководители университета и факультета, партии и KISZ (КСМ).	— НОКОСЗ (Национальная ассоциация студенческих самоуправлений); — министр финансов и премьер-министр.	— НОК; — «Сеть студентов»; — «Сеть преподавателей»; — Профсоюз работников высшего образования.	НОК, ОНА, VWL, FreeSZTE, FDSZ.

В таблице 1 не делается различие между национальными (в основном будапештскими) и сегедскими событиями и протестами, хотя есть несколько элементов, похоже, специфически «сегедских». Один из них — культовое место Auditórium Maximum (Audmax), самый большой лекционный зал факультета гуманитарных наук. В 1956 г. в качестве одного из первых актов революции 16 октября здесь была основана Венгерская федерация студентов университетов и колледжей (MEFESZ), которая требовала реального представительства интересов в противовес тогдашней молодежной организации — Венгерской демократической федерации молодежи (DISZ) (см. рис. 4). В 1988 г. Audmax снова стала центральной ареной событий (см. рис. 5), а затем и в декабре 2012 г. (см. рис. 6). Оккупация университета как форма автономного протеста приобрела особое значение во всем мире в ходе студенческих восстаний 1968 г. [Tarrow, 1993: 297], дав возможность организовать «свободные пространства», «занимающие особое место в создании и поддержке коллективной идентичности. <...> Они дают возможность сообществу развить глубокую и самосознательную групповую идентичность, научиться компетенциям и гражданским качествам, необходимым для формирования общественных дел»

¹³ Второй, или летучий университет — это нелегальный цикл лекций, организованный демократической оппозицией по темам общественных наук, которые не были разрешены в официальных университетских курсах.

¹⁴ Figyelmeztető sztrájk. JATE VTK 1988 // YouTube. 2020. 2 апреля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rqXVfY6UT_U (дата обращения: 13.11.2021).

[Mikész, 2013: 111]. В декабре 2012 г. Первое предложение учредительного устава «Сети преподавателей»¹⁵ также подчеркивает интеллектуальную преемственность с бывшими университетскими движениями. Именно поэтому символично, что Сегедский университет, предположительно в надежде успокоить студенческие демонстрации, закрыл все свои здания почти на три недели из соображений экономии. Организованное «Сетью преподавателей» мероприятие «Свободного университета — незабастовки» больше не могло проводиться в Audmax и проходило в Szent-Györgyi Albert Agóra — общественном культурном учреждении нового типа в Сегеде¹⁶. Декан факультета гуманитарных наук все же разрешил «Сети преподавателей» проводить свои форумы в Auditorium Maximum до апреля 2015 г. (см. рис. 6), но в 2018 и 2020 гг. мероприятия проходили в Agóra и Grand Café.

Рис. 4. Образование MEFESZ,
20 октября 1956 г.¹⁷

Рис. 5. Предупредительная забастовка,
28 сентября 1988 г.¹⁸

Рис. 6. Протестующие студенты,
17 декабря 2012 г.¹⁹

Рис. 7. «Вызовы: форум о закрытии
специализаций», 22 апреля 2015 г.²⁰

¹⁵ «Сознавая нашу социальную ответственность и в соответствии с традициями Сегедского Аудиториума Максимиума 1956 и 1988 гг., мы сегодня учреждаем „Сеть преподавателей“ Сегедского университета». Источник: Oktatói Hálózat — Szegedi Tudományegyetem // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/oha.szte> (дата обращения: 14.11.2021).

¹⁶ Главу муниципального культурного заведения позже спросили, почему она позволила оппозиционное мероприятие, но городские власти приняли аргумент, что мероприятие было открыто для жителей Сегеда и является знаком хороших отношений между городом и университетом.

¹⁷ Источник: Újszászi I. «Vihar van Szegeden, tisztító vihar...» // SZTE kezdőoldal. (2017) 1956. 21 октября. URL: <https://u-szeged.hu/sztechirek/2017-oktober/1956-oktober-20-vihar> (дата обращения: 14.11.2021).

¹⁸ Figyelmeztető sztrájk. JATE VTK 1988 // YouTube. 2020. 2 апреля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rqXVf6UT_U (дата обращения: 13.11.2021).

¹⁹ Источник: A szénzünetben sem hallgatnak a hallgatók // Szeged.hu. 2012. 30 декабря. URL: <https://szeged.hu/archiv/16593> (дата обращения: 14.11.2021).

²⁰ Источник: URL: Felsőoktatási fórum Szegeden // Delmagyar.hu. 2015. URL: <https://www.delmagyar.hu/galeria/felsooktatasi-forum-szegeden-1056730/28> (дата обращения: 14.11.2021). Гость Форума Золтан Маружа, заместитель государственного секретаря по вопросам высшего образования.

С точки зрения акторов, события в Сегеде также имеют некоторые характерные особенности. С одной стороны, роль «Студенческого самоуправления» в университетских демонстрациях заслуживает особого внимания, а с другой — отношения между гражданскими организациями и администрацией университета в Сегеде сложились несколько иначе, нежели в стране.

К моменту начала студенческих демонстраций 1988 г. неизбежность краха однопартийной системы была уже очевидна, и государственное и партийное руководство все больше рассматривало студентов, инициировавших обновление высшего образования, в качестве партнеров. Система студенческого представительства была призвана заменить распадавшийся Венгерский коммунистический союз молодежи (KISZ), который был не в состоянии выполнять свои функции. Приглашенным гостем форума 28 сентября 1988 г. был Жолт Сёвени, руководитель отдела высшего образования Министерства культуры, который позже оценил этот процесс как период «выхода на первый план необходимости социальной демократизации наряду с ответственностью и участием государства» [Szövényi, 2015: 2]. Многие требования Сегеда были выполнены в результате поправок к закону: например, отменено обязательное преподавание русского языка и предметов марксизма-ленинизма (политэкономии, диалектического и исторического материализма и т. д.). Но что более важно, была создана новая платформа для представительства студентов — «Студенческое самоуправление», которое очень быстро потеряло свой оппозиционный характер.

Процесс институционализации резко отделил студенческое самоуправление от гражданских групп, осуществляющих «неинституционализованные коллективные действия» (*non-institutionalized collective actions* [Gill, DeFronzo, 2009: 208]). Когда я в интервью спросила Т.М. об их отношениях со «Сетью студентов» и «ПочемуСтуденты?»²¹ в Сегеде, он ответил, что, во-первых, «Сеть студентов», по его воспоминаниям, была создана просто потому, что лидеры студенческих организаций факультета гуманитарных и социальных наук Университета Этвёша Лоранда конфликтовали друг с другом. С другой стороны, лично ему было некомфортно от конфликтных отношений с местными силами. Это подтвердили М.Г. и Sz.B., которые, в свою очередь, считали, что «Студенческое самоуправление» срывает их планы: инициированные ими акции (форумы, уличные шествия), которые должны были пройти по сценарию в основном будапештских демонстраций, были «украдены» «Студенческим самоуправлением». М.Г. привел в пример форум 10 декабря: в то время как демонстранты в столице сообщили по телефону, что готовятся занять мост, аналогичному намерению в Сегеде помешал президент «Студенческого самоуправления», призвавший толпу проявить солидарность со студентами, устроившими сидячую забастовку в здании правительства области Чонград. Толпа — многочисленная, но преследовавшая разные цели — в конце концов разошлась перед зданием администрации.

²¹ В Сегеде ситуация была особенной еще и потому, что местная ячейка Студенческой сети практически не действовала, предположительно созданная самим Студенческим самоуправлением университета и «назначившая» своим руководителем функционера Студенческого самоуправления. Так, национальная сеть поддерживала контакт с группой студентов-журналистов, с сайта mierthallgatok.blog.hu, которые считались местной ячейкой ХаХа (<С.Б.>). <Т.М.> решительно отверг эту теорию. Название *MiértHallgatók?* основано на непереводаемой языковой игре: в венгерском языке слово *hallgató* имеет три значения: 1. студент; 2. слушатель; 3. молчаливый. Вопрос «*Miért hallgató?*» относится к мотивам студентов университета и к тому, почему они молчат.

Между сетями и институциональными НОК также наблюдалась значительная разница в методах: в то время как НОК в Сегеде считал, что формальный способ лоббирования — это путь к успеху, «Почему Студенты?» выбрали бы более радикальные решения. Здесь также наблюдалось национальное различие в динамике отношений между НООК и НаНа. В среднем периоде, до конца 2013 г. отношения характеризуются сотрудничеством, а в третьем, когда НООК уже не верит в успех уличных акций, они снова становятся конфликтными. «У НаНа не осталось других средств, поскольку его вытесняли из официальных каналов защиты интересов» [Gerő, Susánszky, 2014: 128]. О.К. сегодня видит еще одну причину непоследовательности отношений НОК с «гражданскими» организациями: по ее словам, хотя они во многом мыслят одинаково (например, о смене названия университета, «смене модели»), «Студенческое самоуправление» стратегически не могло слишком рано обнародовать свою позицию, но они систематически зондировали мнение студентов в конфликтных ситуациях и последовательно представляли их на голосованиях в совете факультета и Сенате. По словам Т.М., в 2013 г. самым важным было то, что в результате демонстраций им удалось сохранить свое 30-процентное представительство в Сенате. Это закрепило институционализированную структуру, к которой до сих пор с подозрением относятся студенты, интересующиеся университетской политикой: организация, которая началась как движение, действует и одомашнивается в пространстве, разграниченном функциями защиты студенческих интересов, администрации, экономики и бизнеса. В свою очередь, сотрудники НОК «собирают и хранят знания и навыки, приобретенные в вышеупомянутых рамках, как своего рода культурный и реляционный капитал, готовясь к серьезной конкуренции на рынке дипломов» [Jancsák, 2019: 165]. Сети постепенно теряют свою массовую базу, а студенчество, которое меняется каждые три-шесть лет, не в состоянии поддерживать определенную преемственность в гражданском движении. Всегда все приходится начинать сначала.

В период с 2018 по 2021 г. история студенческих движений во многом похожа на предыдущие. На национальном уровне основными темами студенческих и преподавательских инициатив были процесс «изгнания» Центрально-Европейского университета (CEU)²², ликвидация сети исследовательских институтов Венгерской академии наук (MTA) и изменение модели университета, а на местном уровне — предложение Сената об изменении названия университета и две акции, призывающие к этической ответственности преподавателей университета. Во всех трех случаях, имеющих национальную значимость, ученые, студенты и исследователи снова находятся на одной платформе. Первые, CEU и MTA, вызвали протесты во всем мире, причем самые авторитетные представители академического мира выразили солидарность с венгерскими учеными. К этим протестам присоединились и недавно созданные онлайн-платформы академического персонала²³, преемники сетей — в частности, «Сети преподавателей», а также другие субъекты высшего образования и студенческие организации. Все они воспринимали решения правительства как

²² Из-за юридических поправок, внесенных правительством Венгрии, с первого января 2019 г. Центрально-Европейский университет (CEU) (финансируемый американским бизнесменом венгерского происхождения Джорджем Соросом) не сможет принимать новых студентов, поэтому принято решение с сентября 2019 г. продолжить учебную программу в Вене.

²³ Форум академического персонала. См.: Akadémiai Dolgozók Fóruma // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/akademiaidolgozokforum> (дата обращения: 14.11.2021).

кражу свободы венгерской культуры, науки и образования на идеологических основаниях. Изменение модели университетов (в терминологии оппонентов — формирование фондов) позволит вывести все высшие учебные заведения страны из-под государственного финансирования, передать их активы в общественные фонды и поручить управление ими попечительскому совету из пяти человек, назначаемому главой правительства. Хотя некоторые крупные учебные заведения находятся в процессе реструктуризации уже два года, 12 университетов (включая три нестоличных — Дебрецен, Сегед и Печ) пытались пройти это быстро, в течение нескольких месяцев. Студенты и преподаватели Будапештской академии театра и кино еще до объявления чрезвычайного положения (то есть ограничения права на собрания) в связи с эпидемией SARS-CoV-2 использовали весь репертуар студенческих движений: оккупация университета, форумы, забастовки, уличные демонстрации, петиции. Обладая прекрасным драматургическим чутьем и техническими навыками, студенты с художественным образованием, на стороне которых была почти вся театральная и киноиндустрия, сумели вывести свои действия на национальный уровень, особенно после того, как стало ясно, что изменение модели затронет еще 12 учебных заведений (см. рис. 8). Как и во многих других местах по всей стране, в Сегеде прошли демонстрации солидарности и выступления, но поскольку университет уже перешел на дистанционное обучение, они проводились в символических местах, таких как площадь Дугонич, которая, как и *Audítórium Maximum*, стала центральным местом демонстраций (см. рис. 9).

В январе 2021 г. стало ясно, что SZTE был включен в число университетов, меняющих модель. Сегедское отделение «Сети преподавателей» и *Veritas Virtus Libertas*²⁴ присоединились к национальным акциям, которые в связи с эпидемиологическими ограничениями теперь проходили почти исключительно онлайн. Из 12 университетов, ожидающих смены модели, только в Печском и Сегедском университетах состоялись серьезные протесты, и в результате руководство Сегедского университета обеспечило — сначала ограниченную, а затем полную — публичность заседаний Сената. Ректор и канцлер организовали два онлайн-форума, второй из которых был проведен 3 мая 2021 г. Иштваном Штумпфом, уполномоченным правительства, ответственным за модельные реформы, после того как парламент одобрил передачу 12 институтов общественным фондам. Тем временем организации преподавателей и студентов проявляли активность в виртуальном пространстве: ОНА и Тайный университет провели серию консультаций, а в период с 26 ноября по 21 апреля 2020 г. девять онлайн-форумов — на платформе Zoom, с докладчиками, следуя заранее определенной повестке дня — были открыты для всех заинтересованных сторон²⁵. Эти онлайн-мероприятия напоминали студенческие форумы 2012/2013 учебного

²⁴ *Veritas, Virtus, Libertas* изначально был девизом Сегедского университета, одним из элементов его идентификации. Сообщество VVL в Facebook, основанное в 2019 г., является «группой самоорганизующихся граждан Сегедского университета». См.: VVL—*Veritas Virtus Libertas* // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/VVL.VeritasVirtusLibertas> (дата обращения: 14.11.2021).

²⁵ Просветление 1. Для чего нужен университет? 26.11.2020; Просветление 2. «Смена модели» — почему и как? 03.12.2020; Просветление 3. Студенческие движения — тогда и сейчас. 10.12.2020; А как насчет автономии университетов? Обсуждение с представителями SZTE и SZFE. 20.01.2021; Просветление 4. Университетская автономия: свободный университет в свободной стране. 04.02.2021; Просветление 5. Приватизация университетов: зачем — для кого? 16.02.2021; Просветление 6. Общественная жизнь университета, политика университета — правовые условия. 18.02.2021; Наш университет, ваш фонд. На примере пяти венгерских университетов. 07.04.2021; Конференция *Infostrike* — Участие, гражданское общество, забастовка в высшем образовании и за его пределами. 04.21.2021.

года как по своему содержанию, так и по вопросам и формату, который адаптировал метод испанского Совета людей народных протестов: «эта техника форумов использует знаки из языка жестов глухонемых, чтобы попытаться контролировать большую аудиторию форумов, то есть попытаться устранить шум толпы» [Gerő, 2013: 332]. Модераторы обычно сменяются во время встреч, чтобы разделить ответственность и нагрузку и избежать появления слишком влиятельных участников. У модераторов также есть помощники, которые следят за порядком выступления участников и ведут протокол. Платформа для проведения совещаний Zoom содержит эти элементы на программном уровне, поэтому роль модераторов сводилась к строгому соблюдению временных ограничений приглашенными участниками, а также к отслеживанию письменных материалов в окне чата и очередности желающих выступить. Форумы, собравшие несколько сотен человек, не способствовали диалогу, и хотя организаторы были довольны количеством записавшихся, они столкнулись с теми же дилеммами, что и одна из моих интервьюируемых (В.Е.), которая с самого начала (2012/2013) посещала все форумы и демонстрации и которая считает, что эти формальные инновации могли удовлетворить чувство сопричастности общественности, но не привели к осязуемым результатам или формированию предложений по решению проблем.

Рис. 8. Забастовочный пикет у здания SZFE, октябрь 2020 г.²⁶

Рис. 10. VVL «присутствует» на заседании Сената, 26 октября 2020 г.²⁸

Рис. 9. Демонстрация зажжения факелов, 4 октября 2020 г.²⁷

Рис. 11. Флешмоб перед заседанием Сената, 30 января 2021 г. (фотография автора)

²⁶ Источник: Tamás P.T. Az SZFE fáklája vasárnap érkezik Debrecenbe, az egyetemi autonómiáért demonstrálnak a főtéren // Debreciner.hu. 2020. 1 октября. URL: https://www.debreciner.hu/cikk/3600_az_szfe_faklyaja_vasarnap_erkezik_debrecenbe_az_a (дата обращения: 14.11.2021).

²⁷ Источник: Szegedre ért az SZFE fáklája: sokan haza is vitték a Budapestről elindult lángot, hogy megsokszorozzák azt // Szeged.hu. 2020. 4 октября. URL: <https://szeged.hu/hirek/37507/szegedre-ert-az-szfe-faklyaja-sokan-haza-is-vittek-a-budapestrol-elindult-langot-hogy-megsokszorozzak-azt> (дата обращения: 14.11.2021).

²⁸ Источник: VVL—Veritas Virtus Libertas // Facebook. 2020. 26 октября. URL: <https://www.facebook.com/VVL.VeritasVirtusLibertas/photos/692952551345035> (дата обращения: 14.11.2021).

Вопросы анкеты²⁹ об онлайн-участии показывают противоречивые результаты: ни один из 21 студента (20,8% респондентов) не ответил на вопросы об участии в офлайн- и онлайн-мероприятиях, в то время как 14 человек в сфере общественного образования и других областях работы (несмотря на их большой интерес к слежению за процессами в высшем образовании) приняли участие в очень небольшом числе перечисленных акций. Более половины преподавателей и педагогического персонала университетов (43 человека, 65,1%) работают в университетах в нестоличных местностях (34 из них — в сменявших модель университетов) и 16 (24,2%) — в государственных столичных университетах. По сравнению с двумя другими группами в этой группе самый высокий уровень готовности к участию. Хотя и здесь доля ответа «не посетил» выше для всех мероприятий, наибольший интерес вызывают местные мероприятия³⁰ в Сегеде и Пече. Исключением является «онлайн-тур по университетам» Иштвана Штумпфа, который, похоже, был бойкотирован гражданами учебных заведений. Как выражаются в социальных сетях, было сочтено излишним слушать правительственного уполномоченного после принятия закона об изменении модели.

Сегедское отделение «Сети преподавателей» было очень активным с момента создания. Своей серией мероприятий под названием «Вызовы», участием в студенческих демонстрациях, тесными отношениями с городом и университетом она демонстрирует своего рода преемственность с постоянно обновляющимися студенческими НПО. В ОНА зарегистрировано 564 члена по всей стране, из которых почти четверть работают в Сегедском университете, в основном на гуманитарном факультете, педагогическом факультете имени Дьюлы Юхаса, а также факультете права и политических наук. Общение и передача информации между членами организации происходят через две онлайн-платформы (список рассылки и публичные и закрытые группы Facebook). Наиболее активные члены могут принять участие в различных мероприятиях через специальный список рассылки и клуб ОНА, который в настоящее время работает в режиме онлайн и позволяет проводить еженедельные встречи. Хотя число членов организации стабильно, этого нельзя сказать об уровне активности. В.Е., одна из основателей, довольно пессимистично оценивает участие преподавателей в общественной жизни. Она считает, что активисты, которые раньше выступали открыто, постепенно маргинализуются и что невозможно мобилизовать заметную массу людей как по вопросам экзистенциального положения сотрудников, так и политики высшего образования. По ее мнению, реактивного подхода уже недостаточно, для достижения результатов необходимы проактивные действия. Онлайн-активность ограничивается голосованием по тематизируемым самыми активными членами вопросам (петиции, резолюции, присоединения) или участием время от времени в серьезных

²⁹ Для преподавателей: вопросы 13, 14 и 15; для студентов: вопросы 24, 25 и 26; для сотрудников общего образования и других: вопросы 31, 32 и 33: «Я участвовал в следующих мероприятиях (Сегед)...»: «Я участвовал в следующих демонстрациях...»; «Я участвовал в следующих онлайн-мероприятиях...» — возможные ответы: «я не участвовал», «я бы участвовал, но не смог», «я не знаю, я не помню».

³⁰ Заседание Сената SZTE (2021.01.18); пленум университета по изменению модели PTE (19.01.2021); пленум университета по изменению модели PTE 2 (25.01.2020); коллективный рабочий брифинг SZTE по изменению модели (27.01.2021); заседание Сената SZTE (29.01.2021); онлайн-тур по университетам уполномоченного по делам несовершеннолетних и иждивенцев SZTE (03.05.2021).

дискуссиях в (закрытой) группе Facebook. Только несколько людей выставляют свое лицо на мероприятиях в СМИ, и группа, таким образом, отождествляется с ними, а значит, не может иметь массовой базы, теряя характер движения.

Выводы

Идея *universitas*, уходящая корнями в Средневековье, но обретшая свое истинное значение только в эпоху Возрождения, основана на автономном функционировании учебных заведений, философии равенства дисциплин, квалификации и подборе преподавательского состава на основе академических и педагогических качеств, а также на сбалансированных отношениях между преподавателями и студентами. Однако во второй половине XX века произошли серьезные изменения в системе высшего образования во всем мире. Расширение доступа к высшему образованию привело к появлению в университетах массы студентов, которые как по своим навыкам и способностям, так и по своим ценностям сильно отличаются от традиционного и элитарного студенческого контингента прошлого. Студенты все чаще выражают готовность участвовать в механизмах принятия решений, интерпретируя массовое образование как процесс демократизации. В то же время изменились и потребности рынка труда: с одной стороны, академический сектор больше не мог поглощать большое количество выпускников университетов, а с другой — экономика, промышленность и социальные службы требовали все больше выпускников. Потерпевшие поражение студенческие восстания 1968 г. радикально изменили отношения между высшим образованием, научными исследованиями и государством [Keczer, Szirmai, 2016].

Эти процессы также определяли венгерскую университетскую политику последних двух десятилетий XX века, и именно благодаря им поколение, которое ранее характеризовалось полным равнодушием к политике и общественной жизни, стало активным непосредственно перед реформированием политической системы. Шанс на перемены, осознание возможности высказать свое мнение стало общим опытом для целого поколения — это открыло новый инструментарий общественной активности и политики участия не только для студентов, но и для молодых ученых. Распространение «старых новых» ценностей (университетская автономия, система свободных институтов, свободный выбор преподавателей и студентов, свобода академических исследований, идеологический плюрализм) требовало открытой конфронтации с окостеневшей системой. Как следствие, студенческие движения XX—XXI веков также критически относились к системе. Волна демонстраций 1988 г. на гуманитарном факультете Университета имени Аттилы Йожефа привела к появлению нового типа системы защиты интересов студентов. Студенческое самоуправление было интегрировано в институциональную структуру, потеряв свой характер движения, и таким образом стало источником конфликта для будущих поколений, поскольку выступало в качестве административного, переговорного и, не в последнюю очередь, экономического фактора.

К 2010-м годам возможности сетевого взаимодействия значительно расширились благодаря развитию инфокоммуникационной инфраструктуры и появлению социальных сетей. Однако традиционные формы демонстрации не потеряли своей актуальности. Мои интервьюируемые, игравшие ключевую роль в этих (и совре-

менных) демонстрациях, были единодушны в своем утверждении, что социальные и другие платформы способствуют в лучшем случае передаче информации и организации офлайн-мероприятий, но не могут заменить личные контакты и роль «свободных пространств» в укреплении идентичности сообщества. Даже меры эпидемии 2020/2021, ограничение права на собрания (за которыми просматривалась политическая подоплека) не смогли отбить у студентов охоту к жестам гражданского неповиновения, таким как флешмобы или спонтанные собрания. Чисто онлайн-формы собраний используют те же организационные элементы, что и офлайн-форумы. Оккупация, сидячая забастовка, публичные демонстрации также представляют силу, массовую базу и цели движения для посторонних. Онлайн-платформы, для сравнения, создают закрытые пространства, доступные только для инсайдеров, и поэтому не всегда являются идеальным инструментом для оказания значительного социального воздействия. Однако их практическая польза неоспорима.

Конфликты национального масштаба могут мобилизовать большие массы, но акции протеста все равно носят локальный характер. Массовые демонстрации в столице (MTA, CEU, SZFE) также породили свои версии за пределами столицы, сети пытались работать по-настоящему сетевым образом, используя доступные инфокоммуникационные технологии; визуальное сообщение, ставшее культовым в 1988 г. (см. рис. 12), было заменено непрерывной мобильной связью к 2012 г., а к 2020 г. — прямой трансляцией.

Рис. 12. Предупредительная забастовка в 1988 г.
Надпись на транспаранте:
«Мама, не бойся, со мной все будет хорошо»³¹

Однако даже они не смогли сделать локальные конфликты предметом государственной политики на национальном уровне. Традиционные СМИ (онлайн

³¹ Источник: [Szilasi, 2014].

и офлайн) взяли на себя эту задачу, обеспечивая артикуляцию требований студентов для широкой общественности, но с гораздо большим влиянием на местном уровне. Когда заместитель ректора SZTE сделал идеологически предвзятое заявление, несовместимое с его должностью, ОНА в Сегеде возглавила акцию протеста. Таким же образом местные проблемы, такие как отношения между университетом и городом, представлены совершенно по-разному в Дебрецене, Сегеде и Пече. Однако во всех трех местах демонстрация студентов или преподавателей может охватить население города. Как анкетное исследование, так и интервью подтвердили мою гипотезу о том, что, хотя участники также восприимчивы к национальным проблемам, местные конфликтные ситуации, вызывающие личные опасения, обладают гораздо большей мобилизующей силой.

Процесс изменения модели университета поднимает дополнительные вопросы как на национальном, так и на местном уровне. Можно не сомневаться, что движение студентов и преподавателей поставит эти — пока открытые — вопросы о переходе на фундаментную систему. Верное целям предыдущих поколений университетов, нынешнее поколение студентов университетов также будет настаивать на ценностях, которые воплощает идея *universitas*: свобода культуры, образования и науки.

Список литературы (References)

Bajomi-Lázár P. (2005) A politika mediatizálódása és a média politizálódása; *Médiakutató*. Vol. 6. No. 1. P. 39—51.

Bajomi-Lázár P. (2005) The Mediatization of Politics and the Politicization of Media. *Médiakutató (Media Research)*. Vol. 6. No. 1. P. 39—51. (In Hungarian).

Balog I. (1993) Egyetemi hallgatói mozgalmak Szegeden a nyolcvanas években. In: Kálmán G., Gábor K. (szerk.) *Civilizációs korszakváltás és ifjúság*. Szeged: JATE Kiadó. P. 135—158.

Balog I. (1993) University Student Movements in Szeged in the Eighties. In: Kálmán G., Gábor K. (ed.) *Civilisational Age Change and Youth*. Szeged: JATE Kiadó. P. 135—158. (In Hungarian).

Balog I. (2017) Félellenzéki mozgalmak a szegedi bölcsészkaron a 80-as években. In: Gécz J. A., Laczkó S., Sipos J., Révész B. (szerk.) *Szeged Hosszú tavasza 1989-ben és '56*. Szeged: Média-Mix Könyvkiadó.

Balog I. (2017) Semi-Opposition Movements at the Faculty of Arts in Szeged in the 1980s. In: Gécz J. A., Laczkó S., Sipos J., Révész B. (eds.) *The Long Spring of Szeged in 1989 and '56*. Szeged: Média-Mix Könyvkiadó. (In Hungarian).

Barabási A.-L. (2002) *Linked: The New Science of Networks*. New York, NY: Perseus Books Group.

Bauer B., Szabó A. (szerk.) (2011) *Arctalan nemzedék — Ifjúság 2000—2010*. Budapest: Nemzeti Család- és Szociálpolitikai Intézet.

Bauer B., Szabó A. (eds.) (2011) *Faceless Generation — Youth 2000—2010*. Budapest: Nemzeti Család- és Szociálpolitikai Intézet. (In Hungarian).

Bennett L. W. (2012) The Personalization of Politics: Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 644. No. 1. P. 20—39. <http://dx.doi.org/10.1177/0002716212451428>.

Bentham J. (1843) Panopticon; or The Inspection-House. In: *The Works of Jeremy Bentham. Volume IV*. Edinburgh: William Tait. P. 37—172.

Castells M. (2005) A hálózati társadalom kialakulása — Az információ kora, Gazdaság, társadalom és kultúra. I. kötet. Budapest: Gondolat — Infonia.

Castells M. (2005) The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. Budapest: Gondolat — Infonia. (In Hungarian).

Castells M. (2006) Az identitás hatalma — Az információ kora, Gazdaság, társadalom és kultúra. II. kötet. Budapest: Gondolat — Infonia.

Castells M. (2006) The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. II. Budapest: Gondolat — Infonia. (In Hungarian).

Castells M. (2007) Az évezred vége — Az információ kora, Gazdaság, társadalom és kultúra. III. kötet. Budapest: Gondolat — Infonia.

Castells M. (2007) End of Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. III. Budapest: Gondolat — Infonia. (In Hungarian).

Ekler G. (2008) Hallgatói szervezetek 2008-ban. In: Kocsis M., Kucsera T. G. (szerk.) *Hallgatók és hallgatói szervezetek 20 évvel a rendszerváltás után — konferencia kiadvány*. Budapest: HÖÖK.

Ekler G. (2008) Student Organisations in 2008. In: Kocsis M., Kucsera T. G. (eds.) *Students and Student Organisations 20 Years after the Regime Change — Conference Publication*. Budapest: HÖÖK. (In Hungarian).

Foucault M. (1990) Felügyelet és büntetés. A börtön születése. Budapest: Gondolat Kiadó.

Foucault M. (1990) Surveiller et punir: Naissance de la prison. Budapest: Gondolat Kiadó. (In Hungarian).

Gábor K. (szerk.) (1993) Civilizációs korszakváltás és ifjúság. Szeged: JATE Kiadó.

Gábor K. (ed.) (1993) Civilisational Age Change and Youth. Szeged: JATE Kiadó. (In Hungarian).

Gábor K. (2001) Elsőéves egyetemisták. Budapest: Oktatókutató Intézet.

Gábor K. (2001) First Year Students. Budapest: Oktatókutató Intézet. (In Hungarian).

Gerő M. (2013) El kéne foglalni valamit... Az Occupy Wall Street és a hallgatói mozgalom. In: Krasztev P, Til J. V. (szerk.) *Tarka ellenállás. Kézikönyv rebelliseknek és békés-knek*. Budapest: Napvilág. P. 306—351.

Gerő M. (2013) We Should Occupy Something... The Occupy Wall Street and the Student Movement. In: Krasztev P, Til J. V. (eds.) *Multicolored Resistance. A Handbook for Rebels and Peace Activists*. Budapest: Napvilág. P. 306—351. (In Hungarian).

Gerő M., Susánszky P. (2014) Hallgatói mozgalmak és felsőoktatási politika. *Educatio*. No. 1. P. 121—132.

Gerő M., Susánszky P. (2014) Student Movements and Higher Education Politics. *Educatio*. No. 1. 121—132. (In Hungarian).

Gerodimos R. (2005) Democracy and the Internet: Access, Engagement and Deliberation. *Systemics, Cybernetics and Informatics*. Vol. 3. No. 6. P. 26—31.

Gerodimos R., Justinussen J. (2014) Obama's 2012 Facebook Campaign: Political Communication in the Age of the Like Button. *Journal of Information Technology & Politics*. Vol. 15. No. 2. P. 113—132. <https://doi.org/10.1080/19331681.2014.982266>.

Gill J., DeFronzo J. (2009) A Comparative Framework for the Analysis of International Student Movements. *Social Movement Studies*. Vol. 8. No. 3. P. 203—224. <https://doi.org/10.1080/14742830903024309>.

Habermas J. (1999) A társadalmi nyilvánosság szerkezetváltozása. (Vizsgálódások a polgári társadalom egy kategóriájával kapcsolatban). Budapest: Osiris.

Habermas J. (1999) Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Budapest: Osiris. (In Hungarian).

Iványi M. (2014) Közösségi média: a nyilvánosság elektronikus agorája vagy posztmodern panoptikum? *Médiakutató*. No. 2. P. 119—138.

Iványi M. (2014) Social Media: Electronic Agora of the Public or Postmodern Panopticon? *Médiakutató (Media Research)*. No. 2. P. 119—138. (In Hungarian).

Jancsák Cs. (2014) Álomtalan ébrenlét. A hallgatói önkormányzatiság útja a perifériáról a centrumba és vissza a perifériára. In: Szabó A. (szerk.) *Racionálisan lázadó hallgatók II. Apátia — radikalizmus — posztmaterializmus a magyar egyetemisták és főiskolások körében*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. P. 111—128.

Jancsák Cs. (2014) Sleepless Wakefulness. The Journey of Student Self-Governance from the Periphery to the Centre and Back to the Periphery. In: Szabó A. (ed.) *Rationally Rebellious Students II. Apathy — Radicalism — Post-Materialism among Hungarian University and College Students*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. P. 111—128. (In Hungarian).

Jancsák Cs. (2019) Fejezetek a magyarországi hallgatói mozgalmak történetéből. Szeged: Belvedere Meridionale.

Jancsák Cs. (2019) Chapters from the History of Student Movements in Hungary. Szeged: Belvedere Meridionale. (In Hungarian).

Keczer G., Szirmai É. (2016) Értékelvűen, etikusan — a felsőoktatásban dolgozókra vonatkozó etikai elvárások és beilleszthetőségük az egyéni teljesítményértékelés rendszerébe. In: Juhász E. (szerk.) *A népműveléstől a közösségi művelődésig*. Debrecen: Debreceni Egyetem TEK BTK. P. 372—393.

Keczer G., Szirmai É. (2016) Values and Ethics — Ethical Expectations for Higher Education Employees and How They Can be Integrated into Individual Evaluation Systems. In: Juhász E. (ed.) *From Popular Education to Community Learning*. Debrecen: Debreceni Egyetem TEK BTK. P. 372—393. (In Hungarian).

Lyon D. (1994) From Big Brother to Electronic Panopticon. In: *The Electronic Eye: The Rise of Surveillance Society*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. P. 57—79.

Meyrowitz J. (1985) *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. New York, NY: Oxford University Press.

Mikecz D. (2013) Az egyetemfoglalás mint akcióforma és felszabadított tér. *Replika*. No. 3. P. 103—113.

Mikecz D. (2013) University Occupation as a Form of Action and Liberated Space. *Replika*. No. 3. P. 103—113. (In Hungarian).

Morse J. M. (2003) Principles of Mixed Methods and Multimethod Research Design. In: Tashakkori A., Teddlie C. (eds.) *Handbook of Mixed Methods in Social and Behavioral Research*. Thousand Oaks, CA: Sage. P. 189—208.

Newman M., Barabási A-L., Watts D. J. (eds.) (2006) *The Structure and Dynamics of Networks*. Princeton, NJ; Oxford, UK: Princeton University Press.

Susánszky P., Gerő M. (2014) A Hallgatói Hálózat (HaHa) mobilizációs jellemzői. In: Szabó A. (szerk.) *Racionálisan lázadó hallgatók II. Apátia — radikalizmus — posztmaterializmus a magyar egyetemisták és főiskolások körében*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. P. 129—146.

Susánszky P., Gerő M. (2014) The Mobilisation Characteristics of the Students' Network (HaHa). In: Szabó A. (ed.) *Rationally Rebellious Students II. Apathy — Radicalism — Post-Materialism among Hungarian University and College Students*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. P. 129—146. (In Hungarian).

Szabó A. (szerk.) (2014) *Racionálisan lázadó hallgatók II. Apátia — radikalizmus — posztmaterializmus a magyar egyetemisták és főiskolások körében*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale.

Szabó A. (ed.) (2014) *Rationally Rebellious Students II. Apathy — Radicalism — Post-Materialism among Hungarian University and College Students*. Budapest: MTA TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. (In Hungarian).

Szabó A., Susánszky P., Oross D. (szerk.) (2019) *Mások vagy ugyanolyanok? A hallgatók politikai aktivitása, politikai orientációja Magyarországon, 2019*. Budapest: Heinrich Böll Stiftung; TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale.

Szabó, A., Susánszky, P., Oross D. (eds.) (2019) *Are They Different or the Same? Students' Political Activity and Political Orientation in Hungary, 2019*. Budapest: Heinrich Böll Stiftung; TK PTI; Szeged: Belvedere Meridionale. (In Hungarian).

Szilasi L. (2014) Anyu ne félj! 1988 ősze, Szeged, egyetemi diáksztrájkok. *Litera.hu*. Szeptember 7. URL: <https://litera.hu/irodalom/else-kozles/szilasi-laszlo-anyu-ne-fej.html> (accessed: 11.11.2021).

Szilasi L. (2014) Mum Don't be Afraid! Fall 1988, Szeged, University Student Strikes. *Litera.hu*. September 7th. URL: <https://litera.hu/irodalom/else-kozles/szilasi-laszlo-anyu-ne-fej.html> (accessed: 11.11.2021). (In Hungarian).

Szirmai E. (2019) “Many are Live ‘Round Here...” The Spread of Social Media and the Devaluation of the Mainstream Mass Media in Hungary. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 270—299. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.13>.

Szövényi Zs. (2015) Kormányzati ciklusok és felsőoktatás-politikai változások. *MTA LAW Working Papers*. No. 1. URL: http://real.mtak.hu/121353/1/2015_01_Szovenyi.pdf (accessed: 11.11.2021).

Szövényi Zs. (2015) Government Cycles and Changes in Higher Education Policy. *MTA LAW Working Papers*. No. 1. URL: http://real.mtak.hu/121353/1/2015_01_Szovenyi.pdf (accessed: 11.11.2021). (In Hungarian).

Tarrow S. (1993) Cycles of Collective Action. Between Moments of Madness and the Repertoire of Contention. *Social Science History*. Vol. 17. No. 2. P. 281—307. <https://doi.org/10.2307/1171283>.

Thacker E. (2004a) Networks, Swarms, Multitudes (Part One) (Part Two). *CTheory: Articles*. May 18. URL: <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/view/14542> (accessed: 11.11.2021).

Thacker E. (2004b) Networks, Swarms, Multitudes (Part Two). *CTheory: Articles*. May 18. URL: <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/view/14541> (accessed: 11.11.2021).

Приложения

Приложение 1. Список сокращений

Сокращение	Расшифровка на венгерском языке	Расшифровка на русском языке
Audmax	Auditórium Maximum	Наибольшая аудитория
BTK	Bölcsészettudományi Kar	Гуманитарный факультет
CEU	Central European University — Közép-európai Egyetem	Центрально-Европейский университет
DISZ	Demokratikus Ifjúsági Szövetség	Союз демократической молодежи
EHÖK	Egyetemi Hallgatói Önkormányzat	Студенческое самоуправление университета
ELTE	Eötvös Loránd Tudományegyetem	Университет имени Лоранда Этвёша
FDSZ	Felsőoktatási Dolgozók Szakszervezete	Профсоюз работников высшего образования
HaHa	Hallgatói Hálózat	Сеть студентов
HKR	Hallgatói Képviselői Rendszer	Система представительства студентов
HÖK	Hallgatói Önkormányzat	Студенческое самоуправление
HÖKOSZ	Hallgatói Önkormányzatok Országos Szövetsége	Национальная ассоциация студенческих самоуправлений
HÖOK	Hallgatói Önkormányzatok Országos Konferenciája	Национальная конференция студенческих самоуправлений
JATE	József Attila Tudományegyetem	Университет имени Аттилы Йожефа
JGYPK	Juhász Gyula Pedagógusképző Kar	Педагогический факультет имени Дьюлы Юхаса
JGYTF	Juhász Gyula Tanárképző Főiskola	Педагогический институт имени Дьюлы Юхаса
KISZ	Magyar Kommunista Ifjúsági Szövetség	Венгерский коммунистический союз молодежи
MEFESZ	Magyar Egyetemisták és Főiskolások Szövetsége	Ассоциация студентов венгерских университетов и колледжей
MiHa	MiértHallgatók?	Почему молчащие студенты?
MTA	Magyar Tudományos Akadémia	Академия наук Венгрии
OHA	Oktatói Hálózat	Сеть преподавателей
SZÉF	Szegedi Élelmiszeripari Főiskola	Сегедский колледж пищевой промышленности
SZFE	Színház- és Filmművészeti Egyetem	Будапештская академия театра и кино
SZOTE	Szegedi Orvostudományi Egyetem — Szent-Györgyi Albert Orvostudományi Egyetem	Медицинский университет Сегеда — Медицинский университет имени Альберта Сент-Дьёрдьи
SZTE	Szegedi Tudományegyetem	Сегедский университет
VVL	Veritas, Virtus, Libertas	Правда, сила, свобода

Приложение 2. Интервью

Монограмма	Формат интервью	Позиция в отчетном периоде	Текущая деятельность
SZ.B.	Личный	2012/13: студент Факультета информатики и естественных наук, активист «ПочемуСтуденты?», основатель и постоянный автор mierthallgatok.blog.hu, автор блога atlatszooktatas.hu	IT-специалист, проживающий в Германии
M.G.	Online, bigbluebutton	2012/13: студент Факультета гуманитарных наук, на специальности коммуникации, активист ПочемуСтуденты?, основатель и постоянный автор mierthallgatok.blog.hu, автор блога atlatszooktatas.hu	Журналист, сотрудник отдела коммуникаций amnesty international
T.M.	Личный	2012/13: студент Гуманитарного факультета, президент ЕНÖК	Студент
A.B.	Online, bigbluebutton	2012/13: Студент JGYPK, член ЕНÖК	Менеджер проекта
B.E.	Личный	2012/13: преподаватель	Преподаватель
K.Z.	Online, bigbluebutton	2020/21: Студент университета (ВТК), основатель и активист VVL	—
P.B.	Online, bigbluebutton	2020/21: Студент университета (воспитатель детского сада), основатель и активист VVL	—
O.K.	Личный	2020/21: Студент магистратуры Президент ЕНÖК	—

Приложение 3. Исследованные онлайн-платформы

Организация	Веб-сайт	Facebook профиль	YouTube-канал	Instagram
<p>Национальная Конференция Студенческого Самоуправления НОК</p>	<p>http://www.hook.hu</p>	<p>https://www.facebook.com/hallgatok/ 19801 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 20708 чел. Дата подключения: 03.11.2010.</p>	<p>https://www.youtube.com/channel/UCVgVF3Kfw4M4DbVhKwG1L0w/videos 81 подписчик, 54 видео Дата подключения 10.08.2016.</p>	<p>https://www.instagram.com/hook_for_you Подписаны 3057 чел. 299 постов Дата подключения 15.07.2016.</p>
<p>Студенческое самоуправление Сегедского Университета SZTE EHÖK</p>	<p>http://new.sztehap.hu/</p>	<p>https://www.facebook.com/szegedi.tudomanyegyetem.ehok 21356 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 21291 чел. Дата подключения 25.07.2011.</p>	<p>https://www.youtube.com/channel/UCFLtgVIWgYDmwXGRU6pwY6A 54 подписчика, 15 видео Дата подключения 09.01.2014.</p>	<p>https://www.instagram.com/szte_ehok_official Подписаны 2429 чел. 154 поста Дата подключения 15.03.2020.</p>
<p>Сеть Студентов — национальная HaNa</p>	<p>https://hallgatoihalozat.blog.hu/2011/11/20/kapcsolat_2114</p>	<p>https://www.facebook.com/hallgatoi.halozat 16863 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 16503 чел. Дата подключения 25.05.2011.</p>	—	—
<p>Сеть Студентов — Сегед</p>	—	<p>https://www.facebook.com/HallgatoiHalozat-Szeged/ 16 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 18 чел. Дата подключения 10.05.2012. 0 (!!!) пост</p>	—	—
<p>ПочемуСтуденты? MiNa</p>	<p>https://mierthallgatok.blog.hu/</p>	<p>https://www.facebook.com/mierthallgatok/ 1862 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 1841 чел. Дата подключения 19.10.2011.</p>	<p>https://www.youtube.com/user/MiertHallgatok 12 подписчиков, 6 видео Дата подключения 24.10.2010.</p>	—
<p>Сеть преподавателей (национальная) ОНА</p>	<p>http://oktatoihalozat.hu/</p>	<p>https://www.facebook.com/oktatoihalozat 4858 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 5088 чел. Дата подключения 18.02.2012.</p>	—	—

Организация	Веб-сайт	Facebook профиль	YouTube-канал	Instagram
Сеть преподавателей Сегедского университета 	http://ohaszteszeged.blogspot.hu	https://www.facebook.com/oha.szte 482 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 507 чел. Дата подключения 16.12.2012.	http://www.youtube.com/user/ohasztebtk 96 подписчиков, 58 видео Дата подключения 20.12.2012.	—
Свободный университет — Сегед 	https://mierthallgatok.blog.hu/2013/01/03/szabad_egyetem_video	https://www.facebook.com/SzabadEgyetem-Szeged 518 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 520 чел. Дата подключения 20.12.2012.	http://www.youtube.com/user/ohasztebtk 96 подписчиков, 58 видео Дата подключения 20.12.2012.	—
Veritas Virtus Libertas (VVL) 	—	https://www.facebook.com/VVL.VeritasVirtusLibertas 3151 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 3452 чел. Дата подключения 09.02.2019.	—	https://www.instagram.com/veritasvirtuslibertas/ 12.11.2020 Подписаны 85 чел. 15 постов
Free SZTE 	—	https://www.facebook.com/freeszte/ 5428 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 5622 чел. Дата подключения 05.01.2021.	—	https://www.instagram.com/freeszte/ 08.01.2021. Подписаны 2292 чел. 4 поста
Профсоюз студентов HASZ 	—	https://www.facebook.com/hallgatoiszakszervezet 4322 чел. поставили «Нравится»/ Подписаны 4552 чел. Дата подключения 03.12.2018.	https://www.youtube.com/channel/UCnZi8dk4ipqw2TW-mExOdXiw 21 подписчик, 2 видео 10.10.2019.	https://www.instagram.com/p/CIUBRB8BbdZ/ 02.12.2020. Подписаны 297 чел. 22 поста
Free SZFE 	https://www.freeszfe.hu/	https://www.facebook.com/freeszfe.hu 10440 чел. поставили «Нравится» Подписаны 12668 чел. Дата подключения 19.01.2021.	https://www.youtube.com/channel/UCiM1kVHYiOV2-JWnZrlsBlw 54 подписчика, 6 видео 06.04.2021.	https://www.instagram.com/freeszfe/ 03.09.2020. Подписаны 12600 чел. 88 постов

Организация	Веб-сайт	Facebook профиль	YouTube-канал	Instagram
<p>Независимый свободный университет</p> 	—	<p>https://www.facebook.com/F%C3%BCggetien-Szabad-Egyetem-106211634575475 1862 чел. поставили «Нравится» Подписаны 1841 чел. Дата подключения 23.09.2020.</p>	—	—
<p>Тайный университет</p> 	—	<p>https://www.facebook.com/titkosegyetem/about 9039 чел. поставили «Нравится» Подписаны 9774 Дата подключения 17.09.2020.</p>	<p>https://www.youtube.com/channel/UCi_TShQOBgvloj-Aa1VTj5yw 43 подписчика 6 видео 06.10.2020.</p>	<p>https://www.instagram.com/p/CGC61M2Bfm3/07.10.2020. Подписаны 981 чел. 103 поста</p>
<p>Свободный Сегед — свободный университет</p> 	—	<p>https://www.facebook.com/szabadszte 1068 чел. поставили «Нравится» Подписаны 1178 чел. Дата подключения 10.01.2021.</p>	—	—